

Синенко Владимир Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой трудового и
предпринимательского права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКЦИОНЕРНОГО СОГЛАШЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

К настоящему времени можно говорить о двух принципиально отличающихся друг от друга моделях построения корпоративного управления: англо-американский и континентально-европейский¹. Это обуславливает и особенности акционерного соглашения в них, несмотря на общность данного института в целом. В тоже время, конкретный правовой порядок определяет их специфику, что существенно индивидуализирует данный институт в различных правовых системах. Отличия в подходах к урегулированию акционерных соглашений обусловлены спецификой в подходах к природе самого юридического лица. Так, англосаксонская правовая теория рассматривает юридическое лицо как договорное объединение. В связи с этим, соглашения участников могут рассматриваться как уставный документ организации. Континентальная же система исходит из того, что юридическое лицо – это индивидуальный субъект права. Такое понимание основывается на органической теории юридического лица О. Гирке. Из этого следует обязательно-правовая природа корпоративного договора. Акционерное соглашение в этом отношении рассматривается только как обязательство, связывающее его участников, но не корпорацию в целом. В практическом плане это означает, что нарушение такого договора может повлечь за собой договорную ответственность в виде возмещения убытков или взыскания неустойки. Результаты же голосования на общем собрании по общему правилу на этом основании оспорены быть не могут.

Исходя из договорной концепции юридического лица, в англо-американской правовой системе соглашения акционеров могут рассматриваться как один из уставных документов. Данное суждение основывается на ст. 17 английского Закона о компаниях 2006 г. (Companies Act 2006). Данная статья придает соглашениям, принятие которых потребовало бы специальной резолюции в случае разногласий между акционерами, статус учредительных документов. Последние в таком случае должны быть зарегистрированы в реестре компаний.

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 136.

Под специальной резолюцией, о которой говорится в ст.ст. 17, 29, 30 Закона о компаниях 2006 г., понимается решение, принимаемое не менее чем 75 % голосов. В частности, к перечню таких вопросов относятся смена наименования компании, внесение изменений в устав, уменьшение уставного капитала, а также некоторые другие, принципиально важные для существования корпорации вопросы. В противном случае такие соглашения не могут рассматриваться как часть уставных документов («конституции» компании) и, естественно, не имеют приоритета перед ними. Таким образом, регистрации подлежат такие корпоративные договоры, которые изменяют или конкретизируют уставные положения.

В любом случае важно то, что англо-американская модель позволяет в предусмотренных законом случаях признавать акционерные соглашения корпоративными актами, которые являются частью устава компании.

Статус американских корпораций определяется в каждом конкретном штате индивидуально. Однако в качестве универсальной основы выступает Примерный закон о предпринимательских корпорациях (Model Business Corporation Act (МВСА)). Данный документ, хотя в строгом смысле и не является нормативным, тем не менее, более детально определяет возможные виды акционерных соглашений непубличных компаний. Так, в § 7.30, 7.31, 7.32 выделяют такие, как: *voting trusts* (голосующие трасты), *voting agreements* (акционерные соглашения о голосовании) и *shareholder's agreements* (акционерные соглашения о порядке корпоративного управления). Следовательно, акционерные соглашения могут не только определять порядок реализации права голоса, но и затрагивать корпоративную структуру компании.

Примерный закон о предпринимательских корпорациях предусматривает и некоторые ограничения в отношении содержания акционерного соглашения. Так, в § 7.32 устанавливается обязательность подчинения данного документа «публичному порядку». Также зафиксирован запрет на изменение акционерным соглашением каких-либо уставных норм, если речь идет о публичной компании, акции которой котируются на бирже. Кроме того, запрещаются условия об установлении личной имущественной ответственности членов корпорации.

Таким образом, в странах англосаксонской системы права акционерное соглашение выступает в качестве корпоративного акта, который может уточнять, конкретизировать или даже изменять положения устава компании. В связи с этим, он становится обязательным не только для сторон, но и для всех третьих лиц, которые намереваются вступить в отношения с корпорацией. Эта особенность обуславливает сравнительно небольшую их распространенность. Например, акционерные соглашения в Великобритании заключаются в основном в непубличных компаниях, акции которых не распространяются по откры-

той подписке¹. Законодательством и, отчасти, судебной практикой установлены и дополнительные ограничения содержания таких договоров.

Континентальная модель соглашения акционеров исходит из обязательственной природы таких договоров. Как правило, западноевропейское корпоративное право императивно устанавливает правовой статус и компетенцию хозяйственных обществ как объединений капиталов. Вследствие этого, существуют серьезные ограничения в отношении содержания акционерного соглашения. Обычно такие соглашения позволяют только распорядиться своим голосом, вытекающего из акции. Вследствие этого, они зачастую рассматриваются как «соглашения о голосовании».

Например, французское корпоративное право позволяет заключать договоры только в отношении голосования и только на конкретном собрании акционеров². Законодательство Бельгии позволяет заключать соглашения, предмет которых выступают не только право голоса на общем собрании, но и имущественные права на сами акции. В соответствии со ст. 551 Кодекса о компаниях Бельгии акционерные соглашения рассматриваются как обычные гражданско-правовые договоры, направленные на осуществление корпоративных прав. При этом они не создают никакого корпоративного эффекта.

Кроме того, можно обратить внимание на то обстоятельство, что анализируемые соглашения в европейских государствах практически нигде не получили законодательного закрепления. Исключения единичны и обычно сводятся к установлению пределов содержания. Так, Гражданский кодекс Италии 2003 года (*Codice Civile Italiano 2003*). Ограничения устанавливаются путем указания на возможный предмет таких соглашений, а именно: распоряжение правом голоса на общем собрании, ограничение передачи акций или участия в таких компаниях; совместное осуществление контроля над дочерней компанией, (ст. 2341-bis ГК). Также определяется порядок раскрытия таких соглашений в публичных компаниях – они подлежат оглашению на общем собрании, а содержание заносится в протокол (ст. 2341-ter ГК).

Как видим, гражданское право Италии императивно устанавливает пределы содержания рассматриваемых соглашений. Кроме того, Гражданский кодекс Италии специальным образом оговаривает их срочность. Максимальный срок, на который может быть заключено акционерное соглашение, составляет пять лет. В случае если стороны все же заключили бессрочный договор, то он действует пять лет. Также любая из сторон вправе расторгнуть такой договор, предупредив об этом контрагента за 180 дней.

¹ Stedman G., Jones J. 1998 *Shareholders Agreements*. 3rd ed. Sweet & Maxwell, P. 1.

² Belot F. *Shareholder agreement and firm value: evidence from French listed firms*. P. 5 - 6 // http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1282144

Существенные ограничения свободы заключения акционерных соглашений наблюдаются и в корпоративном праве Германии. С одной стороны, возможность заключения таких соглашений обусловлена общеправовым принципом свободы договора. Однако, с другой стороны, Закон об акционерных обществах (Aktengesetz (AktG)) устанавливает и специальные ограничения. В частности, § 136 (2) AktG запрещает соглашения о голосовании по указанию наблюдательного совета или иных органов управления общества. Кроме того, § 405 (3) AktG не просто запрещает, а устанавливает административную ответственность за продажу права голоса по акциям отдельно от права собственности на них. В качестве общего правила устанавливается ответственность за обещание или предложение оплаты акционеру за голосование на общем собрании определенным образом. Правовая система Германии, следуя континентальным традициям, рассматривает акционерные соглашения как обычные гражданско-правовые договоры. Их действие распространяется только на сторон такого соглашения и ни в коей мере не затрагивает ни компанию в целом, ни ее органы управления.

Мировые тенденции развития корпоративного права в части допустимости акционерных соглашений были восприняты и странами бывшего СССР. К примеру, Гражданский кодекс Литвы в ст. 2.88 нормативно закрепил возможность заключения акционерных соглашений о согласованном голосовании. Более того, в ст. 2.89 предусматривается соглашение о передаче прав по акциям. Это уже выходит за пределы классической континентально-европейской модели и существенно расширяет возможности участников хозяйствующих обществ.

Правовые нормы, позволяющие участникам корпораций применять корпоративный договор как инструмент для согласованного осуществления своих корпоративных (членских) прав, появились в российском законодательстве сравнительно недавно. До нормативной институционализации данного института участники хозяйственных обществ подчиняли акционерное соглашение иностранному праву либо создавали холдинговые структуры с регистрацией материнской компании в иностранной юрисдикции. Однако, зачастую, желаемый результат не достигался, поскольку такие договоры не обеспечивались защитой в российских судах.

Впервые в российском законодательстве такие соглашения были предусмотрены в специальных законах о хозяйственных обществах в 2008-2009 годах. Реформирование российского гражданского законодательства привело к появлению ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ, которая кодифицировала отдельные нормы о корпоративном договоре. С позиции положений данной статьи, предметом корпоративного договора является условие о порядке осуществле-

ния корпоративных прав. Уже это говорит о том, что такой договор не может быть основанием возникновения новых корпоративных прав участников, но позволяет определять не предусмотренный законом порядок их осуществления. При таких обстоятельствах, договор не может создавать каких-либо обязанностей для не участвовавших в нем лиц. Нарушение такого соглашения не может привести к недействительности решения общего собрания. В порядке исключения ст. 67.2 предусматривает, что признание решения недействительным может быть только в том случае, если сторонами договора являлись все участники хозяйственного общества. Кроме того, признание решения недействительным не влечет за собой автоматической недействительности сделок компании с третьими лицами, которые были основаны на таком соглашении.

Таким образом, российский правопорядок воспринял обязательственно-правовую концепцию корпоративного договора. Это вполне естественно, поскольку российское гражданское право тесно связано с германской правовой системой, что оказывает непосредственное влияние и на развитие корпоративного права.

Федорященко Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
трудового и предпринимательского права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород)

УЧЕНИЕ Н.В. ВИТРУКА О СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

Проблема юридической ответственности, несмотря на свою давнюю историю и множество посвященных ей исследований, была и остается наиболее значимой и актуальной в науке и практике, ибо механизм понуждения к правомерному поведению фундаментально строится именно на возможности привлечения к ответственности. При этом указанная проблема касается всех без исключения отраслей права. Не обошла она и предпринимательское право, в частности, интерес вызывает правовое регулирование ответственности участников различных форм коммерческих юридических лиц по обязательствам данных организаций.

В настоящее время ответственность участников коммерческой организации в законодательстве определяется следующим образом.

Участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества (часть 1 статьи